

ПРОЛОГ

Тишину когда-то дорого отделанного кабинета нарушали лишь дыхание, тихий скрип пера и шелест ткани — в уединении этой комнаты начинать разговор не спешили, хотя где-то в глубине дома растревоженные гости и прислуга жадно обсуждали случившееся. Мужчина за столом сосредоточенно просматривал бумаги в руках, периодически косясь на магическое перо, что-то бодро строчившее в бланке. Женщина по ту сторону стола, подперев рукой подбородок, внимательно разглядывала его с легкой улыбкой на губах.

— Неожиданно, не правда ли? Так странно... Десять лет в одном городе живем и ни разу не пересеклись. Но стоило мне попасть под следствие, и вот, пожалуйста, новая встреча. Если б знала, раньше постаралась бы влезть куда не следует.

— Не думаю, что встреча стоит обвинения в убийстве, — сухо отозвался мужчина, не отрывая взгляда от бумаг.

— Это как посмотреть, — усмехнувшись, тихо заметила женщина, откидывая за спину рыжие локоны.

— Лучше никак. — Он наконец отложил документы и обратил на нее прозрачно-голубые холодные глаза. — Приступим. — Перо, вздрогнув, перескочило на чистый лист и зависло над первой строкой. — Допрос ведет стар-

ший следователь Вайнн Матэмхейн. Свидетель, пожалуйста, представьтесь.

— Однако обидно звучит. Неужели мое имя забылось так быстро? И это после всего, что нас связывало...

— Леди ли Дерон, вы прекрасно осведомлены о порядке проведения допроса. Обойдемся без игр, — хмуро напомнил следователь.

— Значит, все же помните. — На губы женщины вернулась хитрая улыбка. — Правда, ваши сведения слегка устарели — я давно не леди.

— Ваше имя не было вычеркнуто из Книги лордов.

— Правда? Какое досадное упущение со стороны моего отца! Но мне все же привычнее другое обращение. Да и мы не чужие люди. Зовите меня просто Флора.

Следователь тяжело вздохнул и остановил магическое перо. В зеленых глазах женщины искрились лукавое озорство и желание вывести его на эмоции. Почти так же, как и десять лет назад. Отложив бланк допросного листа, Вайнн откинулся в кресле и прямо посмотрел на развлекающую свидетельницу.

— Флора, давайте не будем портить друг другу и без того тяжелый вечер. Расскажите, что здесь произошло и как вы во всем этом замешаны.

— А вы все так же непробиваемо скучны. — Она вздохнула, сбросив с лица маску кокетки. — Мы столько лет не виделись! А я недавно вспоминала о вас и правда рада встрече. Пусть и по такому печальному для барона поводу. Но раз вы настаиваете, не буду вас мучить. — Устало откинувшись на спинку стула, она поправила темноволосый парик, лежащий у нее на коленях. Увидев в определенном под допросную кабинетом знакомое лицо, женщина решила, что в маскараде нет смысла, и избавилась от раздражавшей весь вечер маскировки. — Я здесь по работе. Меня наняли вернуть украденную вещь, кото-

КАПКАН ДЛЯ САЛАМАНДРЫ

рая — вот ведь забавное совпадение! — оказалась у ныне покойного барона.

— Заявление о краже было подано в управление? Дело заведено? — сосредоточенно уточнил мужчина. — Почему владельцы не дождались результатов расследования?

— Как сказать... — замялась женщина, отведя взгляд, — проблема в том, что вещь эта слетка — так, совсем чуть-чуть — незаконна.

Следователь, какое-то время посверлив подозреваемую мрачным взглядом, тяжело вздохнул.

— А теперь с самого начала и желательно с подробностями.

Дело № 41/1228.

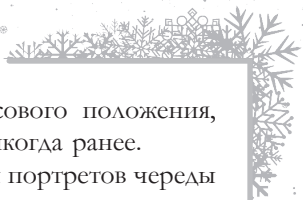
**ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ КРАЖА КРАЖЕЙ,
ЕСЛИ ВОРУЕШЬ У ВОРА?**

Двумя днями ранее

С самого начала было ясно, что заказ какой-то мутный. Аристократия в принципе то еще болото, но этот ее представитель почему-то сразу не внушал доверия. Подозрительное дело, к тому же нелегальное. Не то чтобы я совсем не бралась за подобные...

Будучи еще недавно представительницей закона, нарушать его я не слишком стеснялась. Уж лучше поступить против правил, чем против совести, — это я усвоила, поработав по обе стороны. Но сейчас внутреннее чутье мага и интуиция следователя подсказывали: не стоит вестись на солидную сумму вознаграждения. И все бы ничего, но мечта съездить отдохнуть, почти помахавшая мне на прощание, была слишком соблазнительной, чтобы я сразу отказалась.

Я ведь в отпуске не была последние лет... много, в общем. Сначала училась и избегала обязанностей порядочной дочери, потом усердно работала, чтобы позволить себе быть независимой, пока не пришлось покинуть отдел внутренних расследований. Затем долгое нудное лечение и восстановление. Поиски себя и хоть какой-то, необязательно приличной, работы, чтобы остаться на плаву и не возвращаться к родным. Так что теперь, когда я выбила себе место в этой

жизни и добилась стабильного финансового положения, отпуск манил призрачной мечтой как никогда ранее.

Отложив в сторону пачку магографий портретов череды неуловимо похожих друг на друга аристократов с одним и тем же медальоном на груди, вперила взор в не внушавшего доверия клиента.

— Так в чем ваша проблема?

Унаследовавший от предков самые выдающиеся черты (нос и фигуру), лысеющий коренастый мужчина нервно промокнул лоб шелковым платком.

— Понимаете, моя семья уже несколько столетий владеет неким артефактом, существенно повлиявшим на наше положение и состояние. Свойства его, — заказчик снова замялся, — скажем так, не совсем легальны.

— А точнее? — Я изобразила вежливую понимающую улыбку.

Не так уж и страшно, каждый второй старинный род хранит в своих сокровищницах нечто подобное.

Настороженно оглядевшись, словно опасаясь шпионов, затаившихся за занавесками или книжными шкапами моего кабинета, он наклонился и прошептал:

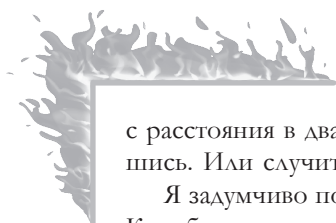
— Это универсальный артефакт удачи.

Едва удержавшись от закатывания глаз я все с тем же вежливым интересом заметила:

— Талисманы удачи легальны в империи, если вы не знали.

Сил в них всего ничего — так, слегка подправить шансы на успех. Гарантированного результата эта мелочь не дает. Да и в местах, где они могли бы помочь, обычно накладывают блокирующие их заклинания.

— Не этот. Потому что это первоартефакт, по силе куда мощнее обычных побрякушек. Его воздействие нельзя ни отследить, ни обезвредить. Удача, которой он награждает, почти безгранична. Из любой азартной игры владелец артефакта всегда выйдет победителем, и никто не посчитает это подозрительным. Если взять его с собой на переговоры, шанс превращается в гарантированный успех. На дуэли

с расстояния в два шага противник промахнется, споткнувшись. Или случится что-то еще. Вот что это за артефакт.

Я задумчиво покивала, про себя чуть ли не присвистнув. Кто бы отказался от подобной игрушки? Не то чтобы я была азартна, но вещественная гарантия удачи под рукой всегда пригодится.

— Интересно... Но артефакт подобной силы должен храниться в императорской сокровищнице. Как же вы сумели его спрятать?

— Наша семья использует его крайне аккуратно, не злоупотребляя. Только для укрепления текущего положения. Стараемся не подниматься слишком высоко, чтобы не привлекать высочайшего внимания. — Дрожащими руками граф потер платочком намечающуюся лысину.

— Так что же произошло? — Понятно, что семейными тайнами со мной поделились не просто так.

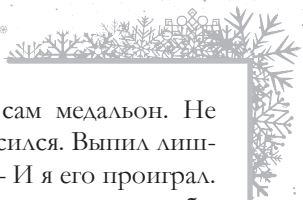
— Я его... проиграл, — обреченно сознался клиент, вгоняя меня в ступор.

— Исходя из ваших объяснений, — медленно произнесла, обдумывая сказанное, — это невозможно по определению.

— Увы, у амулета есть некоторые ограничения. И что самое ужасное — кто-то узнал не только об артефакте, но и о его слабости: после каждого десятого применения на некоторое время он приобретает обратные свойства. Не столь сильные, как основные, но карты в эти дни лучше не трогать. Я старался реже пользоваться артефактом — очень боялся, что о нем узнают люди императора или Тайная канцелярия. Но все же просчитался, и кто-то сумел воспользоваться моим промахом.

— И как это произошло?

— Завершение последней сделки компаньоны уговорили меня отпраздновать в ресторации. Слово за слово, бокал за бокалом... Сам не понимаю, как оказался за игорным столом. Причем как будто в помутнении и с полной уверенностью в действенности медальона, — искренне сокрушался мужчина о собственном промахе. — Каждая следующая ставка это подтверждала. А потом мне под каким-то глупым

предложением порекомендовали поставить сам медальон. Не представляю, как получилось, что я согласился. Выпил лишнего? — Он отчаянно мотнул головой. — И я его проиграл. Наверняка все было спланировано. Они следили, чтобы вовремя подсунуть своих людей, и легким выигрышем заманили в ловушку, явно зная, что к тому времени артефакт уже исчерпал свои возможности. Провели как мальчишку!

Еще бы аристократу не негодовать! Несколько столетий его род умудрялся прятать артефакт от зоркого ока императора, а он так глупо его потерял. Как уж тут голову перлом не посыпать.

Рассказ этот вызвал в душе смутную тревогу и недовольство. Такую редкость и в беспамятстве на кон не поставишь. Особенно такой осторожный человек, как этот господин. К опрометчивому решению его подтолкнули, значит, без менталиста или эмпата не обошлось. Казалось бы, одной ненависти к этой братии должно хватить, чтобы согласиться помочь незадачливому графу. Но связываться с менталистом... Никакой отпуск не стоит того, чтобы вновь подставить свое сознание под головомойку.

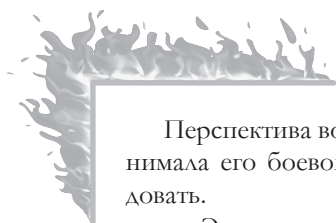
— Вы хотите, чтобы я нашла, к кому попал артефакт?

— Нет, это я знаю. Он у моего конкурента — барона Михаэля Карнеби. Я хочу, чтобы вы его выкрали.

Я недоуменно вскинула брови.

— Кражи в принципе не мой профиль. Да и, учитывая свойства артефакта, не думаю, что такое возможно.

— До собственного провала я тоже так думал. А теперь хочу всего лишь повторить чужой трюк. Проклятый Карнеби, на счастье, оказался не столь умен, он успел порядочно наследить, пользуясь артефактом почти без разбору. Так что, по моим подсчетам, следующую неделю медальон будет перезаряжаться. А буквально через пару дней Карнеби проводит прием по случаю заключения торгового соглашения. — Судя по тому, как скривился мужчина, сделку увели у него из-под носа. — У меня есть приглашение. С его помощью вы сможете попасть на прием и уже на месте разыскать артефакт, — решительно заявил граф.

Перспектива возвращения семейной ценности явно поднимала его боевой дух, только мне было нечем его порадовать.

— Это редкость, когда заказчик приходит с практически готовым планом, — мягко улыбнулась, — и я прекрасно понимаю ваше желание вернуть украденное. И все же вынуждена вам отказать — кражами я не занимаюсь.

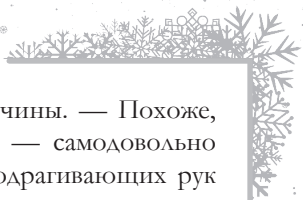
С тех пор как я подалась в наемницы, чтобы заработать себе на хлеб и прочие радости жизни, что только ни приходилось делать! Успокаивать распалившееся кладбище, уничтожать нечисть, повадившуюся пугать деревенских, избавляться от банды разбойников — услуги боевого мага были чаще востребованы. Иногда, ради разнообразия, я бралась за более интеллектуальные задания: отвадить назойливую поклонницу, поймать супруга на измене, найти пропавшую вещь или уникальный артефакт. В последних случаях я беззастенчиво пользовалась помощью своей подруги, ее исключительной библиотеки и всезнающего духа-хранителя. И пусть не все мои действия были в рамках закона, до откровенной кражи я не опускалась.

— Я подозревал такой ответ. Но, кажется, у меня есть аргумент, который заставит вас передумать, — многозначительно намекнул граф, прищурив глаза.

Заявление весьма сомнительное. Не представляю, как можно меня уговорить, раз я даже от отпуска готова отказаться, лишь бы не лезть в авантюру.

В комнату с изящным подносом в руках вошла Шерон, уже семь лет моя любимая и единственная помощница по хозяйству, не бросившая меня даже в самые сложные времена. Приняв у нее тонкую фарфоровую пару, я вернула собеседнику вопросительный взгляд. Послушаем, какие же доводы заставляют его думать, что я изменю решение.

— Сделка, по поводу которой он устраивает прием, — граф придвинулся ко мне, — это торговое соглашение с бароном ли Дероном. — Я застыла с натянутой улыбкой на губах. Шерон нервно звякнула второй фарфоровой чашкой, как никто другой зная, какой эффект оказывает на меня

эта фамилия, и прекрасно понимая причины. — Похоже, мне все же удалось вас заинтересовать, — самодовольно заявил граф, принимая чай из слегка поддрагивающих рук моей служанки.

Даже не представляя, насколько прав и ошибается одновременно.

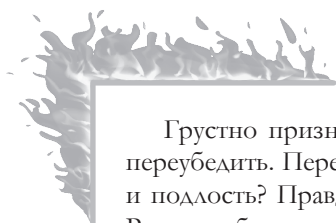
Внимание он, несомненно, привлек... только не то, на которое рассчитывал. Буквально мгновение отделяло его от выставления за дверь с пожеланием долгого тернистого пути в далекие дали. Свою семью я недолюбливала меньше, чем менталистов, но достаточно, чтобы никогда не ввязываться в их дела.

— Вашему брату крайне не повезло, что именно на нем решил испытать силу артефакта барон, — сочувственно покачал головой граф. — Карнеби, знаете ли, мошенник чистой воды. Эта сделка не сулит вашей семье ничего, кроме огромных потерь. Печально, ведь я слышал, что ваш брат — крайне рассудительный и успешный человек. Но против силы артефакта ему не устоять.

Я вздохнула, чувствуя, что злость немного утихает.

Мои отношения с братом нежными и трепетными не назовешь — слишком большая разница в возрасте и положении. Он — наследник семейной торговой империи, а я кукла, выращенная на продажу. Но все же его я ненавижу куда меньше остальной родни. Даже уважала, помня, как в детстве он пытался хоть немного сгладить отношение родителей ко мне. Так что краха ему я не желала. На семейное состояние плевать — за последние десять лет я не получила от них ни монеты, да и не взяла бы. Но позволить брату потерять уважение и заслуженное им положение совесть не даст.

Как ни крути, а семье я должна. Родители дали мне образование и растили, пусть не в любви и заботе, но все же далеко не все дети империи жили так благополучно. Сбежав в академию, я практически перестала полагаться на них и зависеть от семьи, но первые пятнадцать лет моей жизни оплачены ими, и этот долг меня гнетет.

Грустно признавать, но клиент прав: ему удалось меня переубедить. Перехитрить мошенника — вроде не такая уж и подлость? Правда, сдаваться так просто я не собиралась. Раз уж работать все равно придется, можно попытаться выбить для себя какое-то дополнительное вознаграждение.

— То, что мою семью обманули, конечно, печально, — удрученно покачала головой, — но как кража артефакта может изменить ситуацию? Сделка уже заключена.

— Во-первых, пока что был подписан лишь предварительный договор, — начал уверенно рассуждать граф, явно имевший какие-то мысли по этому поводу, — клиент оказался подозрительно подготовленным. — Окончательное решение будет принято после приема. Барон ждет перезарядки артефакта. Если вы успеете забрать его, все просто развалится. А во-вторых, после возвращения медальона я сам заключу соглашение с вашим братом и помогу минимизировать потери, — предложил мужчина, уже уверенный в своем решении.

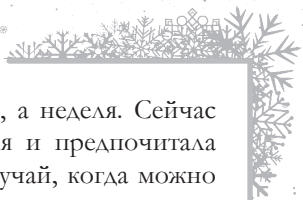
И причины на то были. Предложение и правда хорошее, все-таки ушлый он тип. Влияние ли артефакта, передававшегося в семье, или от природы повезло, но и без магической побрякушки граф мог бы быть довольно успешным.

— Допустим, я возьмусь за ваш заказ.

Чайник на подносе, что Шерон как раз выносила из комнаты, возмущенно звякнул. Не одобряет и потом выскажет. Против моей семьи у нее было даже больше предубеждения, чем у меня, хотя помощница встречалась с нею всего раза три, а не прожила несколько лет.

— Вы понимаете, что времени для подготовки мало? Вам стоило обратиться за помощью раньше. Приглашение — хороший вариант. Но, чтобы все прошло без проблем, мне нужна подноготная барона и как минимум план дома и список гостей. Необходимо хотя бы примерно представлять, где искать артефакт, какая на нем может быть заплата, — перечисляла я, прикидывая план действий.

Дело серьезное, требовалась огромная подготовительная работа, которую можно было провести без лишних слож-

ностей, будь у меня в запасе не два дня, а неделя. Сейчас риск провала резко повышался. Пусть я и предпочитала работать по вдохновению, это не тот случай, когда можно соваться без четкого плана действий.

— Все это есть, я знал, на что иду, и подготовился, — вновь удивил меня граф, вытащив из-за спины портфельчик и выложив на стол толстую папку с документами. — Здесь вся информация. План здания, список гостей с описанием, прислуги. Я подкупил горничную в доме и выяснил, что медальон барон носит не снимая. Поверьте, я готов на многое, чтобы артефакт не остался в его мерзких ручонках.

У клиента была не только идея, но и полноценный план? Непривычно, но в данном случае мне лишь на руку. Дело за малым: ознакомиться с информацией и продумать действия. Кое-какие наметки и не раз отработанные в других делах трюки уже имелись в голове, осталось собрать из этого дельную стратегию.

— Хорошо, я беру ваше дело.

Открыв ящик, достала стандартный бланк на оказание услуг наемницы. Заказ не слишком законен, но со своей стороны я должна быть ограждена от неприятностей. Быстренько описав проблему клиента и обещанную оплату, протянула графу на подпись. Тот, конечно, взялся его внимательно читать, несколько раз все перепроверил и оставил размашистую закорючку.

Провожая его к выходу, остановилась на пороге.

— Последний вопрос: как вы обо мне узнали?

— Признаться, — немного помявшись, все же решил ответить клиент, — мне рассказал о вас сын. Какой-то знакомый из академии советовал ему вас как хорошего специалиста в подобного рода деликатных делах. — Я удивленно вскинула брови. — Что-то не так? — забеспокоился мужчина.

— Ничего. — Поспешила одарить его вежливой улыбкой. — Удачного дня. Если у меня возникнут вопросы или появится какая-то информация, я с вами свяжусь.

Проследив, как он уселся в наемный экипаж, помахала ему рукой и захлопнула дверь.

Насчет сына он вряд ли врал. Но не верится, что наследнику графа меня посоветовали в академии. Там знали, что в свободное от преподавания время я не брезгую подработкой наемницей, но предложить меня в качестве воровки? Не представляю, кто мог подбросить мне такое дело. Нарушения закона я по понятным причинам не афишировала, да и вообще нечасто соглашалась на подобное.

Этот момент пока останется загадкой. Возможно, удастся переговорить с отпрыском графа после окончания дела, а пока стоит заняться подготовкой. И помириться с Шерон.

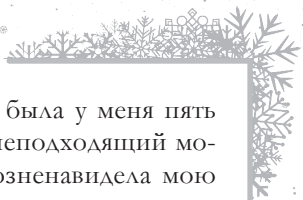
Полная женщина со спрятанными под белоснежным чепцом черными с проседью волосами с остервенением кромсала овощи на разделочной доске. Даже поварешка, которой она периодически помешивала в кастрюле на плите, дребезжала угрожающе. Осуждает.

— А что я могла сделать? — немного раздраженно поинтересовалась, застыв в дверях кухни. — Отказаться? — Прямая спина с перекрестными лямками кристально чистого фартука недовольно дернулась. Ответом меня не удостоили, но посуда зазвенела еще более укоризненно. — Все же он мой брат. И деньги на отпуск нужны. С этого заказа я и тебя смогу отправить отдохнуть. У клиента и информация собрана, и план проникновения есть. Работенка не самая сложная.

— Я-то со своим отдыхом разберусь, а тебе ввязываться не стоило. После последнего визита твоей матери я окончательно уверилась, что родственников к тебе подпускать нельзя. Если бы леди Алария не заставила ее уйти, клянусь поварешкой, лично с лестницы спустила бы и не посмотрела, что леди, — с угрозой пробормотала домохозяйка кастрюле перед собой. — Бессердечная женщина.

— Ты бы смогла.

Я подкралась к ней сзади и приобняла, разглядывая через ее плечо обед. Иногда мне казалось, что Шерон относится ко мне как к собственному ребенку, и эту заботу с радостью и благодарностью принимала. Но до сих пор удивляюсь, как такая милая женщина может быть

столь злопамятна. Последний раз мать была у меня пять лет назад, причем, как всегда, в самый неподходящий момент. С тех пор Шерон всей душой возненавидела мою семейку.

— Зря ты это, Цветочек, — вздохнула она, смягчаясь.

— Справлюсь. — Задорно улыбнулась ей и, чмокнув в щеку, развернулась к двери. — Мне снова нужен парик. Блондинка или брюнетка?

— Брюнетка. Блондинкой ты была в прошлый раз. И светлый придает тебе болезненный вид. Обед через полчаса.

— Я быстро, — крикнула уже от входной двери, спеша начать разработку плана.

* * *

— И вы так просто согласились на кражу? Без каких-либо доказательств подлинности этой истории? — Во взгляде мужчины напротив сквозило не просто неодобрение, а искреннее удивление столь невероятной глупостью.

— За кого вы меня принимаете? Первым делом я отправилась все перепроверить в архив. Прямого упоминания артефакта нигде не было, но, когда знаешь подоплеку, его наличие становится очевидным. Семья графа несколько раз заключала невероятные сделки, без чуда там не обошлось. Но они не нагтели, такое случалось не слишком часто. Раз или два в поколение. В остальном — степенное и успешное предпринимательство. Удалось даже найти несколько репродукций с предками графа, подтверждающих как минимум существование некоего медальона.

— Что это все равно кража, вас не смущало? — Матэмхейн не проникся моей речью.

— Будем откровенны, — глянула на него скептически, — Карнеби тоже получил его не слишком законно. Я просто восстанавливала справедливость.

Следователь окинул меня хмурым взглядом. И кого я пытаюсь убедить, что законно, а что нет?

— Ладно. Дальше?..

* * *

Внешний вид жилища барона Карнеби подтверждал: если заказчик и преувеличил мошеннические наклонности соперника, то не слишком. Нет, на первый взгляд все выглядело помпезным, даже вычурным, пусть дом и не был особо большим. А второй, более пристальный, выхватывал потертость полов, скрытых когда-то дорожками, а теперь потрепанными коврами, паутинку спешно замазанных трещин на потолке, невзрачность мебели.

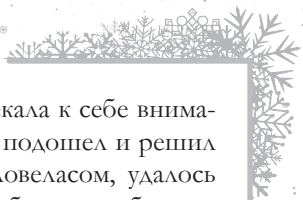
Либо поместье недавно приобретено в столь запущенном виде, либо у хозяина финансовые сложности, не позволяющие привести его в порядок. Кого-то, конечно, позолота, лепнина и гобелены одурачат, но... Если бы мой брат заключал сделку без влияния артефакта, ему бы хватило одного взгляда на дом, чтобы отказаться.

— Ваше приглашение? — вежливо попросил дворецкий, сверкающий золотой вышивкой на камзоле.

С очаровательной улыбкой протянула ему конверт, про себя скривившись: какая безвкусица! А на фоне поблекшей ткани стен так и вовсе смешно. Словно за наносным ослепительным сиянием пытаются скрыть истинный вид дома.

— Приятного вечера, маркиза Лилан. — Вернув приглашение, дворецкий пропустил меня в бальный зал.

Гостей оказалось больше, чем я рассчитывала. Высматривая главного на этом вечере — Карнеби, я фланировала по залу, играя веером, и раскланивалась с якобы знакомыми гостями. При должном воспитании влиться в светский прием довольно просто: веди себя уверенно, делай вид, что большинство присутствующих тебе знакомы, и будь надменной, вот и весь фокус. Я даже не удивилась, когда спустя несколько минут ко мне начали подходить поклонники, жаждущие заполучить танец и выражающие радость по поводу очередной встречи. Мои имя и титул они наверняка выяснили у дворецкого, и никого не смущало, что никто не смог их припомнить. Впрочем, мне это играло на руку.

Я кокетничала и флиртовала. Привлекала к себе внимание, но в меру. Нужно, чтобы барон сам подошел и решил познакомиться. Повезло, что он слыл ловеласом, удалось воспользоваться самым простым способом подобраться к будущей жертве кражи. Немного женского очарования и налета загадочности должно хватить. Помимо природных данных дополнительное очарование придавал успешно распространенный мною же слух о недавно унаследованном от родителей прибыльном деле и поиске новых партнеров. Что может быть лучше выгодной сделки? Правильно, еще одна, заключенная следом.

Прошло менее часа с моего появления, как пресловутый барон явился лично, ведомый запахом легкой наживы, и я изображала восторг от нашей встречи, хотя перспектива близкого общения совсем не вдохновляла. Не то чтобы он выглядел противно: довольно высокий, худощавый, на лицо простоватый и уже заметно лысеющий. То есть возрастом недалеко от папеньки ушел. Неприятны были его взгляды, затерявшиеся в глубине декольте. Пусть на это и был расчет, но еще чуть-чуть, и он мне слюной платье закапает. Нельзя же так откровенно... Да и супруга его была неподалеку. Она, судя по тому, как презрительно поджимала губы, косясь в нашу сторону и постукивая веером по руке, прекрасно понимала, что простым гостеприимством здесь и не пахнет. А мне приходилось усиленно изображать, что я и не представляю, кто сверлит нас взглядом.

— Поделитесь же, где вы так долго пропадали? — навязчиво поинтересовался барон, предложив мне очередной бокал шампанского. Не иначе, спойить пытался. Наивный, я гномий самогон пью как воду. Но так даже лучше, пусть думает, что у него получилось. — Вас давно не было в обществе.

Точнее, вообще никогда не было, но кого волнуют такие мелочи, когда все вокруг болтает о возвращении прекрасной маркизы Лилан. А слухи, как известно, не врут.

— Пришлось провести долгое время на восточном побережье.